

8. Алексеева Е.В. Империя и модернизация: двуликий Янус исторического целого // Уральский исторический вестник. №5-6. Екатеринбург, 2000. С. 134.
9. Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. С. 59-60.
10. Побережников И.В. Общество в контексте модернизации: Урал во второй половине XIX – начале XX вв. // Российская модернизация XIX-XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997. С. 37-60.
11. Зайнетдинов Ш.Р. Указ. соч. С. 59-88.
12. Ушаков Н.М. Концептуальные проблемы аграрных отношений пореформенной России в современной историографии. Астрахань, 1999. С. 3.
13. Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. С. 119-120.
14. Бородкин Л.И., Леонард К.С. Факторы динамики миграции из деревни в город в России в конце XIX – начале XX вв.: роль заработной платы // Российская модернизация XIX-XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. С. 11-26.
15. Российская модернизация: проблемы и перспективы... С. 18-19.
16. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? М., 1999. С. 30-31.

Неподобная Г.А.

### **Региональная культурная политика: проблемы и перспективы**

Современная российская действительность демонстрирует повышение роли политики во всех сферах социально-экономических отношений в обществе. Государственная политика – многозначный феномен, включающий целый комплекс различных подсистем, в числе которых одно из важнейших мест принадлежит культурной политике.

На сегодняшний день в литературе нет однозначного понимания того, что такое культурная политика. Несмотря на то, что само понятие «культурная политика» прочно вошло в обиход, его конкретное содержание все еще остается неопределенным. Между тем, не определив понятия «культурная политика», невозможно решить проблему механизмов ее формирования и реализации.

Попытку очертить границы этого понятия предприняли Е.Л.Иванова, Л.П.Каткова, беря за основу понятие «политика» - как сферу человеческой деятельности, в которой происходит борьба за власть (1). Но политикой является нелюбая власть, а та, которая подчиняется определенным нормам и правилам политической «игры», принятым в данном сообществе. А.Флиер разграничивает понятия «культурная политика» и «оперативное управление текущими культуротворческими процессами», обосновывает необходимость соотнесения культурной политики с основными тенденциями развития цивилизации (2). Он же дает характеристику основных субкультурных «подсистем» российской культуры, осмысливает задачи культурной политики относительно «срединной» (ориентированной на основную массу городского населения), «высокой» и народной культур. Важнейшим принципом культурной политики А.Флиер считает признание амбивалентности (многоуровневости) культуры.

Наиболее полным представляется определение культурной политики как деятельности, связанной с формированием и согласованием социальных механизмов и условий культурной активности как населения в целом, так и всех его групп, ориентированных на развитие творческих культурных и досуговых потребностей. В качестве механизмов формирования и согласования условий культурной деятельности выделяются административные, экономические и демократические условия (3).

Согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре» государственная культурная политика – это «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» (4).

Наряду с выработкой и совершенствованием общих научных принципов изучения и сохранения культурного наследия народов страны, в каждом регионе складываются и свои собственные приемы этой работы, появляются свои методологические нюансы. Они зависят от социальной направленности в отношении к наследию, от реальных экономических и политических условий и, конечно, от своеобразия самих памятников. В этом смысле изучение культурной политики на примере отдельных регионов страны, в том числе Урала – крупнейшего экономического и социокультурного центра России, представляет большой научный и практический интерес.

В течение последних пяти лет на территории Свердловской области были успешно реализованы областные программы «Сохранение и развитие культуры и искусства Свердловской области (1997-2001 годы)», «Областная целевая программа по укреплению материально-технической базы сельских учреждений культуры», «Культура Среднего Урала (2002 год)». В конце 2002 г. областная Дума Законодательного собрания Свердловской области рассмотрела и одобрила областную целевую программу «Обеспечение развития культурной деятельности на территории Свердловской области» на 2003-2005 гг. Ее цель – помочь комплектованию библиотек, обеспечить безопасность музейных фондов, поддержать сельские учреждения культуры и т.д.

По заключению ЮНЕСКО, горнозаводской Урал является одним из ведущих мировых центров сохранения и изучения индустриального наследия, истории промышленности и научно-технического прогресса.

Свердловская область обладает одной из самых развитых музейных сетей в Российской Федерации. Согласно данным министра культуры Свердловской области Н.К.Ветровой на территории действуют 365 музеев (в том числе 106 государственных и муниципальных). Помимо этого, выявлено около 3000 памятников археологии, истории, архитектуры, градостроительства, из которых 1357 поставлено на государственный учет.

Под особым вниманием Министерства культуры находятся 11 городов Среднего Урала, имеющих статус исторических. Успешно реставрационные работы на памятниках истории и культуры прошли в старинных уральских городах – Каменск-Уральский и Невьянск в связи с их 300-летним юбилеем. Продолжает действовать областная целевая программа по возрождению духовной столицы Урала – г.Верхотурье. На базе памятников архитектуры Кремля и фондов бывшего муниципального историко-краеведческого музея создан Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Создаются новые муниципальные музеи в Среднеуральске, Арамиле, Кировграде. В области также действуют сотни общественных и школьных музеев, открыты первые два частных музея («Невьянская икона» и Уральский Минералогический).

По объему своего музейного фонда Свердловская область, согласно статистическим данным Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации, занимает 3 место в России (после Москвы и Петербурга) (5).

Вместе с тем, в области охраны историко-культурного наследия все еще остаются трудно решаемые проблемы: большинство исторических городов области, как правило, не способны решить проблемы реставрации либо консервации наиболее значимых памятников архитектуры и градостроительства; более 30% памятников истории и культуры находится в неудовлетворительном состоянии; имеет место тенденция к невосполнимой утрате ряда ценных объектов культурного наследия.

Одной из серьезных проблем многих музеев является перегруженность фондовых помещений, недостаток хранительских площадей. Налаживанию нормальной фондовой работы в некоторых музеях области мешает недостаток или полное отсутствие в штате фондовых работников. Беспокойство вызывает и проблема реставрации музейных предметов. Согласно данным Главного специалиста по музеям Министерства культуры Свердловской области Л.И.Зориной, из одного миллиона с лишним предметов, хранящихся в фондах уральских музеев, примерно половина нуждается в реставрации. Возникает резонный вопрос: где взять столько реставраторов или средств, чтобы в обозримом будущем привести музейный фонд области в порядок? И одной из главных причин, на наш взгляд, является низкая заработная плата музейных работников, особенно реставраторов. Отсюда – текучесть кадров, невозможность удержать в музеях подготовленных специалистов, которые зачастую трудятся на чистом энтузиазме.

С 1998 г. в Екатеринбурге действует Территориальное управление Министерства культуры РФ по сохранению культурных ценностей, в регион обслуживания которого входят 9 субъектов федерации. За эти годы проведена большая работа в этом направлении, а накопленный опыт позволяет твердо утверждать, что проблема сохранения культурных ценно-

стей – дело общегосударственное, а не только сфера деятельности одного ведомства – Министерства культуры. Отсутствие четкого разграничения полномочий и обязанностей на всех уровнях власти, а также комплексного подхода к решаемым вопросам приводят зачастую к безвозвратной утрате огромной части нашего наследия.

Один из ярких примеров, приведенных руководителем Территориального управления по сохранению культурных ценностей в г.Екатеринбурге А.Н.Черепановым, - это попытка вывезти из Свердловской области более 8 тонн минералов, которые якобы не представляют ценности, а просто являются отходами производства. Это проблема не только культурная, но и экономическая. После экспертизы в Территориальном управлении комиссия отметила, что в 27 ящиках из 126 были вложены уникальные образцы музейного значения, не подлежащие вывозу за пределы Российской Федерации. Среди них встречались такие, каких нет в большинстве музеев Свердловской области и страны (6). Опаснее всего то, что в поле зрения государственной экспертизы Российской Федерации этот груз попал случайно, т.е. системы в этой работе нет.

Охрана памятников – это борьба за правильное понимание истории, за мировоззрение людей, за общественное сознание широких народных масс, населяющих историко-культурное пространство.

Любопытно, что это положение теоретически не подвергается сомнению и сегодня. В центральной и местной печати широко обсуждаются недостатки, имеющие до сих пор место в работе по сохранению архитектурных памятников истории и культуры. В особенности критике (и очень резкой) подвергаются встречающиеся факты пренебрежительного отношения к уникальным сооружениям прошлого. Ущерб, наносимый памятникам старины и их охране, в какой бы форме он не проявлялся – в результате ли безнадзорности, в виде ли прямого уничтожения сооружений прошлого, путем ли эстетического унижения, - это ущерб, наносимый национальной культуре народа.

Проблема сохранения историко-культурного наследия широко обсуждается на самых различных уровнях, становится предметом дискуссий крупнейших научно-практических конференций и семинаров. Однако, путь разрешения ее лежит все-таки в поле разграничения полномочий и обязанностей уровней власти в деле сохранения культурного наследия. По мнению А.Н.Черепанова, федеральный уровень – это политический, законодательный, инвестиционный и контролирующий. Уровень субъектов федерации – координация, информационно-аналитическая и научно-методическая деятельность, подготовка кадров. Уровень местного самоуправления – уровень конкретного исполнения (7).

Таким образом, в последнее время особое значение приобретает умная и реалистическая культурная политика, продуманная стратегия развития культуры. Цель культурной политики сделать жизнь людей духов-

но богатой и многогранной, открыть широкий простор для выявления их способностей, обеспечить возможности для приобщения к культуре и разнообразным формам творческой деятельности. В центре ее – человек. В рекомендациях об участии и роли народных масс в культурной жизни, принятых ЮНЕСКО сказано, что основная задача современной культурной политики состоит в том, чтобы «предоставить в распоряжение максимально большего количества лиц комплекс средств, способствующих духовному и культурному развитию». Перед культурной политикой стоит задача – обеспечить интеллектуальный прогресс, с тем, чтобы его результаты стали достоянием каждого человека и гармонизировали культурные отношения людей.

Возможность знать историю и культурные традиции своей малой родины – задача насущная и очень важная. При этом инициатива по сохранению культурного наследия должна быть, в первую очередь, делом местного самоуправления. Только тогда у местной власти возникнет объективная потребность обращаться к собственной истории и выстраивать на своем культурном опыте культурную политику, опираясь на общегосударственную.

Культурное наследие народа является критерием его национального самосознания. Соответственно и отношение народа к собственному культурному наследию оказывается самым чувствительным барометром его духовного здоровья и благополучия.

1. Иванова Е.Л., Каткова Л.П. Программирование в культуре как механизм реализации культурной политики //Ориентиры культурной политики. Инф. вып. 3. М., 1994. С.32.
2. Флиер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С.15.
3. Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики. Свердловск, 1991. С.17.
4. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» //Вывоз и ввоз культурных ценностей в Российской Федерации. М., 1988. С.44-45.
5. Зорина Л.И. О проблемах учета, хранения и реставрации музейных ценностей в государственных и муниципальных музеях Свердловской области // Хранители памяти. Вып.3. Екатеринбург, 2002. С.12.
6. Черепанов А.Н. Сохранение культурно-исторического наследия народов Урала: проблемы и перспективы // Хранители памяти. Вып.3. Екатеринбург, 2002. С.17.
7. Там же. С.22.

Нефедов С.А.  
**О цене петровских реформ**

Реформы Петра Великого создали Российскую империю - могущественное государство с европейским фасадом и азиатским фундаментом. Как и всякое явление социально-экономической жизни, эти реформы были противоречивы, и рациональное начало было смешано с иррациональным, трезвый расчет - с легкомысленными прихотями.